

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ГЕНДЕРНОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Пархоменко Екатерина Александровна

студент Школы педагогики ДВФУ, РФ, г. Уссурийск

Бутенин Николай Аркадьевич

научный руководитель, канд. ист. наук доц. Школы педагогики ДВФУ, РФ, г. Уссурийск

В последнее время в отечественной историографии складывается новое направление, основная задача которого — изучение взаимодействия мужского и женского аспектов в историческом пространстве. Работа по развитию данного направления представлена многочисленными публикациями отечественных историков [7; 13]

В рамках развития темы «Положение женщины — дворянки после реформ Петра I», мною были проведены исследования по гендерной истории. Частью проделанной работы стало изучение проблемы через призму видения авторов художественной литературы.

В настоящее время, в отечественном источниковедении активно поднимается вопрос о роли и месте этого вида источников. Художественная литература — спорный исторический источник. Вопрос нашёл широкое распространение в статьях отечественных учёных. А.Г. Болебрух в своей работе «Художественная литература в историческом аспекте» рассматривает систему факторов, которые способствуют связи художественной литературы с историей и использованием творений писателей, как источниковедческой базы [1] И.А. Манкевич же в статье «Литературно-художественное наследие как источник культурологической информации» выделяет общность целей обоих аспектов к воспроизведению действительности. Автор считает, что художественная литература является документированным выражением духовной истории страны [6].

Следует учесть, по меньшей мере, два обстоятельства. Во-первых, русская реалистическая литература точна в деталях, в оценке перемен в менталитете российского общества. Во-вторых, именно в этой литературе и, быть может, в мемуарах, эти перемены фиксируются особенно отчетливо.

Впервые метод использования художественной литературы, как исторического источника датируется 1887 г. Это была работа корифея отечественной науки В.О. Ключевского «Недоросль» Фонвизина: опыт исторического объяснения учебной пьесы» [5]. Автор показывает нам, что герои произведения не вымысел, они взяты непосредственно из окружающей его действительности. Рассуждая об этом, Ключевский делает вывод, что историческое объяснение пьесы может способствовать превращению его в важный источник. Так же свои работы в этом ключе оформляли такие отечественные историки как Костомаров Н.И., Данилов В.П., Миронец И.И.

В данной работе, я попытаюсь искусственно ограничить круг источников художественной литературой XVIII—XIX столетий. Это позволит мне шире и глубже проанализировать тему моей работы. В своей работе я попытаюсь выявить перемены, которые произошли в жизни русской женщины — дворянки в первой четверти XVIII в. и получили развитие в последующие десятилетия XVIII века, с помощью использования художественной литературы в качестве исторического источника. На примере ряда образов я покажу, как реформы Петра 1 изменяли жизнь русских женщин — дворянок.

В конце XVII — начале XVIII века русская женщина — дворянка занимала подчинённое, скорее даже пассивное положение в собственной семье. Всеми делами в доме в основном руководил муж — доминант, женщина же занимала довольно скромную нишу. Спустя несколько десятилетий после петровских реформ положение начало существенно меняться. Наглядным примером этих перемен становятся героини произведений русской классической литературы. В комедии Фонвизина «Недоросль» мы прослеживаем сюжетную линию, касающуюся госпожи Простаковой [12, с. 42—45]. Автор, по отношению к героине использует гротеск — Простакова чудовищно невежественна, она знает о необходимости образования для своих детей, но ни цель этого образования, ни содержание его, ей непонятно. Несмотря на это, вся хозяйственная жизнь в доме руководствуется её решениями. В отличие от предшественниц, она имеет власть над своим меланхоличным и безвольным мужем, что и даёт ей право командовать.

А.С. Пушкин даёт ещё более глубокие примеры возросшей роли женщины на примере героини исторического романа «Капитанская дочка» — матери Маши Мироновой [8, с. 85—96] и романа «Евгений Онегин» — матери сестёр Лариных [9]. В первом случае Василиса Егоровна — жена коменданта крепости, рассматривает мужнину службу, как часть своих обязанностей, не складывая с себя дел жены, хозяйки и матери. Эта же роль — мать Татьяны Лариной. В течении романа мы наблюдаем дружную семью, в которой царит порядок, взаимопонимание и гармония. Пушкин описывает жизнь героини так:

Она езжала по работам,

Солила на зиму грибы,

Вела расходы, брила лбы,

Ходила в баню по субботам,

Служанок била осердясь

И всё у мужа не спросясь.

Она стала руководителем жизни дворянского поместья. Строгая, властная хозяйка дома сочетала в себе лицо помещицы и любящей, нежной матери [9, с. 51—52].

Подобные образы встречаются и в произведениях Н.В. Гоголя. Каждый герой поэмы «Мертвые души» представляет собой человеческий порок. Большинство образов — мужчины, но встречается очень интересный женский. Коробочка олицетворяет человеческую глупость. Не смотря на свою беспросветную дурость Коробочка не так проста, как может показаться с первого взгляда. Ей овладел дух предпринимательства, который в свою очередь стал ещё одним последствием реформ Петра 1. Она — хозяйка. Если Ноздрёв, Плюшкин и Манилов разоряются, то Коробочка крепко стоит на ногах и размышляет по-рыночному. Героиня отправляется в город узнать, в какую цену нынче мертвые души. Доказательством её предприимчивости служат слова самого автора о Коробочке: «... одна из тех матушек, небольших помещиц, которые плачутся на неурожаи, убытки и держат голову несколько набок, а между тем набирают немного деньжонок в пестрядевые мешочки, размещённые по ящичкам комодов» [2, с. 45—50].

Итак, мы видим, что женщина приобретает новый статус по отношению к своим обязанностям и своей роли в семье. Довольно часто это влияние выходит за рамки семейной жизни. Яркий пример такого властного типа женщины — героиня романа Л.Н. Толстого «Война и мир» — Анна Шерер, владелица небезызвестного салона. Она очень влиятельная особа. В её доме, салоне, часто проходят балы, светские беседы, решаются важные вопросы [11, с. 9—11]. Такие салоны были не редкостью. У этих женщин зачастую не было покровителей, но у них были полезные связи, с помощью которых они могли влиять на ход событий. Еще одним примером может стать дама, о которой идёт речь в диалоге главных героев произведения Грибоедова «Горе от ума». В ходе беседы с Чацким, Молчалин искренне недоумевает, как его собеседник может не знать такую влиятельную особу, как Татьяна Юрьевна. Это очень важная особа, которая решительным образом может изменить судьбу человека. Молчалин предлагает

своему собеседнику, обратиться к ней для решения сложившихся проблем. Чацкий отказывается [4, с. 54—57]. Отсюда вытекает ещё одна проблема изменения статуса женщины — противостояние этому процессу со стороны сильной половины человечества.

Мужчинам трудно смириться с тем, что пассивное положение женщины резко меняется. Они привыкли проблемы решать самостоятельно, вести хозяйство, поступать как угодно, не принимая чужих, тем более женских советов. Теперь, когда всё начало меняться, им стало трудно с этим мириться. Мужчины стали в оппозицию. Она представлена такими героями, как старый князь Болконский [11, с. 115—118] Он — тиран по отношению к своей дочери. Князь, придерживаясь консервативных взглядов держит свою дочь крайне строго, даже жестоко. Так же интересным представляется взгляд Фамусова на истинное счастье женщины. Он искренне уверен, что счастье девушки, даже если это его дочь, определяется не чувствами, а благосостоянием жениха. Справедливости ради — так думали многие, в том числе и матери невест.

Роль и место девушки-дворянки того времени представляется довольно скромным. Основной их задачей было успешно выйти замуж. Во времена до Петра для достижения этой цели было необходимо исключительно приданное. После реформ всё меняется. Основными аспектами в этом процессе становятся воспитанность девушки, её образованность и внешняя привлекательность. К этому готовили в основном учителя-иностранцы, чаще французы. Момент воспитания юной дворянки появляется в произведении А.С. Пушкина «Барышня-крестьянка». Главную героиню — Лизу Муромскую обучали французскому языку, правилам этикета, танцам и даже искусству использования косметики. В общем, её готовили к замужеству. Невеста должна была любой ценой привлечь внимание завидного жениха [10, с. 15—16].

Девушек-дворянок держали в строгости. Зачастую при таком воспитании акцент ставился на изучении французского, реже английского языка. Это приводило к тому, что девушки, да и молодые люди часто говорили и вели переписки на языке Руссо и Дидро. Подтверждением этому факту может служить цитата из романа «Евгений Онегин»:

Она по-русски плохо знала

Журналов наших не читала

И выражалась с трудом

На языке своём родном.

Итак, писала по-французски.

Что делать! Повторяю, вновь,

Доныне дамская любовь,

Не изъяснялася по-русски,

Доныне гордый наш язык

К почтовой прозе не привык [9, с. 64].

Вместо общения они читали книги. Что читали? В основном французскую любовную лирику: романы Дидро, Руссо, Ричардсона. В отражении русских классиков не раз прослеживается этот немаловажный фактор. Он отражен в таких произведениях как: «Война и мир» Л.Н. Толстой, «Евгений Онегин» А.С. Пушкин, «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтов, «Ревизор» Н.В. Гоголь. Особенно ярко любовь к чтению французской литературы выражена в образе Татьяны Лариной:

Теперь с каким она вниманьем

Читает сладостный роман!

С каким живым очарованием

Пьёт обольстительный обман.

Любовник Юлии Вольмар,

Малек — Адель и де Линар,

И Вертер — мученик мятежный,

И бесподобный Грандисон,

Который нам наводит сони.

В единый облик облечён... [9, с. 70—71].

Так же девушки-дворянки с упоением читали произведения отечественных авторов, таких как Карамзин, Загоскин, Пушкин.

Весь этот процесс образования занимал в основной массе умы столичных девушек, провинциальные же дворянки зачастую не имели возможности обучаться у учителей-иностранцев. Но всё же они занимали свой досуг чтением. Например, дочь городничего в произведении Н.В. Гоголя «Ревизор» читала русскую литературу, в частности Загоскина, возможно и не только его [3, с. 31—34]. Такое рвение к чтению юным дворянкам прививали веяния моды. Эти модные тенденции диктовали девушкам так же любовь к родной истории, в частности к произведению Карамзина «История государства российского». Пушкин по этому поводу писал: «Все, даже светские женщины, бросились читать историю своего отечества, дотоле им неизвестную. Она была для них новым открытием. Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка — [Колумбом](#). Несколько времени ни о чем ином не говорили».

Важным моментом перемен в сознании русских женщин-дворянок стала возможность хотя бы частично влиять на свою судьбу и менять её. Любовь в жизни женщины занимает особое место. Это прекрасное чувство может быть, как и в браке, так и вне него. Замужество, к которому так отчаянно стремились семьи девушек-дворянок далеко не всегда становились вожделенным пристанищем их душ. Довольно часто их мужья совершенно не были похожи на героев романа. И поиск любви в таких случаях осуществлялся на стороне. Например, героиня произведения «Ревизор» или всем нам известная персона из «Евгения Онегина».

С помощью использования художественной литературы, как исторического источника мне удалось выявить перемены, которые произошли в жизни русской женщины-дворянки в первой четверти ХУ111 в. и получили развитие в последующие десятилетия XVIII века. Женщина получила свои права и со временем научилась ими пользоваться. Многими из женщин-дворянок овладел дух предпринимательства. Теперь они самостоятельно могли вести хозяйство и даже вмешиваться в служебные дела свои супругов. Изменился процесс обучения девушек-дворянок, их интересы, представления, судьбы. Всё это нашло отражение в творчестве великих деятелей русской литературы.

Список литературы:

1. Болебрух А.Г. Художественная литература в историческом аспекте — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/.pdf>.
2. Гоголь Н.В. Мёртвые души. — М.: Просвещение, 1980. — С. 355.
3. Гоголь Н.В. Ревизор. — М.: Просвещение. 1967. — С. 170.
4. Грибоедов А.С. Горе от ума. — М.: Просвещение. 1970. — С. 75.
5. Ключевский В.О. Недоросль Фонвизина: опыт исторического объяснения учебной

- пьесы // В.О. Ключевский Исторические портреты — М.: Советская Россия, 1983. — С.
6. Манкевич И.А. Литературно-художественное наследие как источник культурологической информации — [Электронный ресурс]. — Режим доступа:http://www.ifarcom.ru/files/Monitoring/mankevich_lit_hud_nasledie.pdf.
  7. Пушкарева Н.Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы // Вопросы истории. — 1998. — № 6. — С. 76—86.
  8. Пушкин А.С. Капитанская дочка. — М.: Детская литература, 1982. — С. 320.
  9. Пушкин А.С. Евгений Онегин. — Ташкент: Укитувчи 1986. — С. 204.
  10. Пушкин А.С. Барышня-крестьянка. — М.: Равновесие, 2007. — С. 40.
  11. Толстой Л.Н. Война и мир. Т. 1. — М.: Советская Россия, 1989. — С. 270.
  12. Фонфизин Д. И. Недоросль. — М.: АСТ, 2007. — С. 175.
  13. Шокарев С. Дневник путешествия в Московское государство Игнатия Христофора Гвариента, посла императора Леопольда I к царю и великому князю Петру Алексеевичу в 1698 г., веденный секретарем посольства Иоганном Георгом Корбом. — М.: OCR — Abakanovich, 2005. — С. 220.